

Утро Октября

В мастерской П. Соколова-Скала
Над нам работают, что поют...
Над нам работают, что поют...
Над нам работают, что поют...
Над нам работают, что поют...

НЕ ДЛЯ МУЗЕЯ— ДЛЯ КАЖДОГО ДОМА

Узбекинский народ издавна славится своим декоративно-прикладным искусством. Виртуозное мастерство, тонкий вкус, красочность давшая народных умельцев Узбекистана заставляют восхищаться каждым, кто видел в музеях, на выставках их произведения...
Каждый предмет в жизни узбекского народа играет его национально-декоративно-прикладное искусство, вошло ли оно в повседневный быт или является, как нередко это бывает, лишь достоянием музеев и выставок? Этот вопрос особенно актуален сейчас, когда из года в год повышается благосостояние наших людей, увеличивается их потребность в художественных вещах, украшающих быт.

В Узбекистане многие дома украшены разнообразными, красивыми по рисунку, жаннерадостными по цветовой гамме узорами, коврами. На улицах городов и сел можно видеть женщин, одетых в яркие тканые костюмы узбек как удачно дополнили национальный головной убор — тюбетейку. Могли бы эти изделия широко войти в быт трудящихся, если бы они не выпускались в массовом количестве и не были доступны по цене? Давно уже производство национальных тканей перешло с кустарной на машинную основу, изделия национальной вышивки стали широко доступны для массового покупателя. Неограниченные возможности открылись перед художниками, разрабатывавшими новые рисунки для тканей и изделий машинной вышивки.

Но совсем не так, как хотелось бы, в других видах прикладного искусства. В большинстве изделий народных мастеров готовится для выставок, для музеев, а художественная промышленность зачастую производит изделия народного искусства, мимо талантливых мастеров, не использует богатейших традиций. Взять хотя бы резьбу и роспись по дереву. Если не считать редких случаев использования национальной резьбы при оформлении общественных зданий, то резьба и роспись, заключающие в себе огромные возможности украсить быт людей, не нашли еще широкого применения. Во многих городах нашей страны выпускается хорошая мебель, и на нее большой спрос в Узбекистане, но ведь это не значит, что в рес-

публике не следует совершенствоваться мебельное производство и выпускать свою мебель, отличающуюся национальными художественными элементами, учитывающую национальные особенности быта. Но вопросы производства мебели в Узбекистане никто не занимается. Резчики по дереву давно мечтают применить свое искусство в массовом производстве. Однако рутинным способом можно изготовить лишь уникальные дорогостоящие образцы. Давно пора национальную роспись и резьбу найти себе применение в продукции мебельных фабрик Узбекистана.

На рынках Ташкента нередко можно встретить ковры и изделия на фоне рыцарских узоров. А как было бы хорошо владеть массовый выпуск такого замечательного настенного украшения, как узбекские орнаментальные набойки! В Узбекской ССР немало народных художников, владеющих этим искусством.

Художественными достоинствами отличается традиционная узбекская керамика. Раньше были известны изделия риптанских, гизуванских, халикских мастеров, очень своеобразные и красивые. Но за исключением изделий одной лишь ташкентской артели, выпускаемых в небольшом ассортименте, других керамических изделий в магазинах нет. В местах, знаменитых некогда своим керамическим производством, есть артели, есть мастера, но они работают непроводительно, додоковским способом.

Художественная промышленность Узбекистана часто выпускает изделия по заимствованным образцам — изделия заводов и фабрик других республик. Подобное дело — обмен опытом, использование новых производственных методов, внедрение новых материалов, но зачем же копировать продукцию? А именно сажают копию, например, в фарфоровой промышленности, где заимствованные формы никак не вписываются в национальную роспись.

Союз художников, Министерство культуры Узбекской ССР должны взять под свой контроль массовый выпуск художественных изделий. Надо проявить подлинную заботу о творчестве народных мастеров, открыть широкий путь их искусству в производство предметов народного потребления.

М. СОКОЛОВА.
ТАШКЕНТ.

еще студентом и был свидетелем октябрьских дней 1917 года в Москве, — рассказывает П. Соколова-Скала. — В дни боев находился на улицах, стремился запомнить все до мельчайших деталей, чувствую важность происходящего. Хочу показать в картине грандиозность народных дел, в изображении революционной массы передаю возмущение тех исторических дней.

В творческих планах художника еще одна картина — многофигурная композиция, показывающая партийное собрание в цехе завода. Эту картину он намерен создать на материале жизни тружеников московского автозавода имени Лихачева, с которым связывает его добрая дружба.

На днях П. Соколова-Скала исполнилось 60 лет. Шестидесять лет жизни, сорок лет творческой деятельности. За эти годы художник написал много картин, произведений, вошедших в историю советского изобразительного искусства. В спорном времени, в залах Академии художеств СССР открывалась выставка произведений художника, характеризующая его деятельность за сорок лет творчества.

Через месяц—опять тот же фильм...

Письмо в редакцию

Каждый кинематик имеет план по числу обслуживаемых зрителей и валовому сбору средств. Но план этот выполняется только в том случае, если в распоряжение механика периодических поступают новые и повторные фильмы. В правилах по прокату указано, что повторные фильмы могут поступать на установку спустя шесть месяцев после первой их демонстрации. Однако в действительности правила эти часто нарушаются. Например, фильм «Девушка без адреса» на нашей установке демонстрировался в апреле, августе и сентябре 1958 года. Фильм «Заноза» был показан в мае, августе 1958 года и в январе 1959 года и т. д. Еще хуже обстоят дела с картинами на узкой пленке. Из-за малого количества копий одной и те же произведения показываются зрителям с перерывом не более чем в один месяц.

Управляющий кинофикация и кинопроката Министерства культуры СССР следует серьезно заняться вопросом постоянного и налаженного обмена фондами фильмов между проектными организациями и их отделениями.

Зрители нашего поселка хотели бы еще увидеть также ленты, как «Волга-Волга», «Трактористы», «Похлодеяние Насреддина», «Сказание о земле Сибирской».

Хочется верить, что картины эти поступят в наше отделение кинопроката.

М. КУЗНЕЦОВ,
кинотеатр.

Для тружеников сельского хозяйства

В Челябинскую область выехала бригада артистов Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького. Они дадут для тружеников сельского хозяйства более 40 спектаклей, покажут пьесы А. Афиногенова «Машенька» и специально подготовленный для этой поездки монтаж по пьесе И. Погодина «Кремлевские куранты».

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — КИНОВЕД

Постоянно миллионы зрителей аудиторией разлагает советская кинематография. Уже сейчас число ежегодных кинозрителей по СССР превышает три с половиной миллиарда человек. Прибавьте к этому сотни миллионов зрителей, знакомящихся с фильмами через телевизор. Прибавьте еще миллионы людей, ежегодно просматривающих наши кинокартины в кинотеатрах. Ни одно другое искусство не имеет такого массового зрителя. Но и ни на одном другом виде искусства не лежит такая колоссальная ответственность за качество «продукции».

Бесспорно и великие победы, достигнутые за последние годы нашими кинематографистами. Но, к сожалению, наряду с картинами, вошедшими в сокровищницу советского искусства, наши студии выпускают подчас и фильмы посредственные, а иногда и просто слабые.

Подавляющее большинство специалистов, работающих в кинематографии, имеют высшее образование. Но, к сожалению, в большинстве случаев это образование не соответствует требованиям профессии. Многие специалисты имеют лишь общее представление об искусстве кино, но не владеют специальными знаниями и навыками, необходимыми для качественного выполнения своей работы.

Важнейшие формы критики существуют в кинематографии. Условно их можно было бы разделить на следующие три группы: критика профессиональная, критика любительская и критика общественная. Каждая из этих групп имеет свои особенности и выполняет свои функции.

Критика профессиональная осуществляется специалистами в области киноискусства. Она должна быть объективной и непредвзятой, основанной на знании законов искусства кино. Критика любительская осуществляется зрителями, которые видят в кино средство развлечения и отдыха. Критика общественная осуществляется в печати, на собраниях, в общественных местах.

Важнейшим условием успешной критики является знание законов искусства кино. Только специалист может оценить качество фильма по его художественным достоинствам и недостаткам. Критик должен уметь анализировать фильм с точки зрения его композиции, монтажа, режиссуры, актерской игры и т. д.

Критика — это не только искусство, но и искусство. Она должна быть интересной и увлекательной, а не сухой и скучной. Только так она сможет выполнять свою главную задачу — способствовать развитию искусства кино.

Критика — это не только искусство, но и искусство. Она должна быть интересной и увлекательной, а не сухой и скучной. Только так она сможет выполнять свою главную задачу — способствовать развитию искусства кино.

ближайшие годы потребность в них еще больше возрастет.

Современное киноискусство обстоит дело с кадром киноискусств в общей печати, особенно в печати. На страницах областных, да и в некоторых областных газет немало еще публикуется таких рецензий, которые не только не повышают содержания и игры актеров. Перекрытие рецензии пишутся людьми, слабо разбирающимися в произведенных киноискусствах.

Острый недостаток в киноискусстве кадров испытывают научные учреждения, занимающиеся историей и теорией кинематографии: секторы и группы киноискусств высших учебных заведений Академии наук СССР и Академии союзных республик, научных отделов Госкультпросветкомитета, кабинетов ВГИК. В течение ряда лет ни один из секторов истории кино Академии наук СССР, ни кафедры истории кино ВГИК не могут укомплектовать специалистами аспирантов.

Ведь ли нужно доказывать, как настоятельно необходимо кинематографии исследование историко-теоретических проблем этой сложной и разветвленной области искусства. Но для такого исследования не хватает научных работников.

В нашей стране сейчас много внимания уделяется остальным вопросам воспитания масс. В этой работе кино может сыграть серьезную роль. Целеобразно было бы ввести в старших классах общеобразовательной школы (а также в вузах, техникумах, училищах, трудовых резервах) факультативные занятия по ознакомлению с лучшими произведениями киноискусства, с ролью кино в жизни общества, с азбукой киноискусства.

Задача эту по решению ее педагогов в кинематическом образовании.

Другими словами, уже сейчас нам нужны сотни киноведов разной квалификации и специальности: киноискусств, редакторов книг в телевидении, научных работников, педагогов. Завтра их потребуется еще больше.

Как показывает опыт подготовки аналогичных кадров в других областях искусства, наиболее рациональным путем выпуска киноведов — через специальный факультет творческого вузовства. Кроме того, часть окончивших после необходимого практического стажировки должна повышать свою научную и творческую квалификацию в аспирантуре.

Нужно сказать, что вскоре же после Великой Отечественной войны ВГИК приступил к созданию такого факультета. В 1945 году был произведен первый набор, а в 1949/50 году факультет был открыт.

В 14 лет в институте было лишь четыре выпуска киноведов — всего около 100 человек. Они работали по специальности на кино- и телевидении, в печати, Госкультпросветкомитете, Союзе кинематографистов, Совиспорте.

Такой образом, жизнь доказала необходимость подготовки специалистов этого профиля. Четыре года назад ВГИК снова открыл киноведческое отделение. Ежегодно туда принимают 12—15 человек. В нынешнем году возмещается учебный план и правила приема на основе Закона об увеличении связи школы с жизнью.

«В воспитании творческой молодежи у нас есть существенный недостаток», — говорил И. С. Кругов на Третьем съезде писателей. — Состоит этот недостаток, по моему мнению, в том, что у нас не созданы тепличные условия для начинающих писателей».

Это глубоко справедливо замечание необходимо учесть и нам. На

Перевод на... СРЕДИ КНИГ

МУЗГИЗ издал сборник итальянских песен, составленный И. Назаренко. На обложке — романтическая голландская картина по голландской поэзии. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Итальянские песни — это не только музыка, это и поэзия. Они передают чувства, настроения, образы. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Итальянские песни — это не только музыка, это и поэзия. Они передают чувства, настроения, образы. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Итальянские песни — это не только музыка, это и поэзия. Они передают чувства, настроения, образы. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Итальянские песни — это не только музыка, это и поэзия. Они передают чувства, настроения, образы. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Итальянские песни — это не только музыка, это и поэзия. Они передают чувства, настроения, образы. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Итальянские песни — это не только музыка, это и поэзия. Они передают чувства, настроения, образы. В сборнике много интересных песен, особенно итальянских.

Шестой вечер

— КОГДА мне поручают эпизодическую роль в спектакле, я не отказываюсь, — говорит мой друг, актер яркого таланта, человек дружелюбный и любознательный в искусстве. — Мой Иван Петрович, думаю, живет своей большой и сложной жизнью, у него свой круг забот и интересов, свои друзья... В другой пьесе мой Иван Петрович мог бы быть главным героем, а главные герои этой пьесы оказались бы лицами эпизодическими в его драме.

Так он играл Бородавочного солдата в горьковской пьесе «Достигая и другие». Пусть зрители спускали дождик, что позволяло им изощряться в достижившем доме лишь эпизодом из жизни Достигавца! На самом деле случайная встреча с Достигавцем всего лишь эпизод из большой жизни самого Бородавочного солдата... Ведь главным героем пьесы является Иван Шадрин, борющийся солдат Иван Шадрин в горячие дни Октября, между прочим, заходит однажды к нему в достиживский, но в другой дом крупного российского купца-промышленника. Но пьеса-то о нем, об Иване Шадрине!

И вспомнил о его словах на спектакле «Пять вечеров» в Ленинградском Большом драматическом театре. В этой пьесе А. Володина эпизодическим лицом выведен Ленинградский инженер химкомбината в Подгорское Тимофеев.

Во многих других пьесах наших дней именно этот Тимофеев — ослепленная герой. И это естественно, закономерно. Носитель переломных идей, крупный организатор, яркий

характер, проявляющийся в широком размахе деятельности и помыслов, он — знамение времени. И «шапонош» полноконечно с Тимофеевым в «Пять вечеров», мы охотно приписываем этому образу все, что вообще знаем о Тимофеевах и что исполняют этой роли актеры В. Кузнецову и даю пьесой. Этот большой Тимофеев из других пьес встречается с людьми, чья трудная жизнь проходит в стороне от основной сюжетной линии. То это завидующий гаражком, то молодая девушка из междугородной станции, то немощная работница, возглавляющая дежурную бригаду на резиновой фабрике, или рядовой, пока ничем не примечательный студент-химик. А что если именно эти люди сделать основными персонажами пьесы, вывести их за кулисы театра их большую и не простую жизнь?

Очевидно, эту цель и преследует А. Володина. Разбираясь в пьесе, надо прежде всего ответить на вопрос: а не просто ли заурядный герой, которого Володина выделяет? Может быть, они обычно выступают в наших пьесах и спектаклях в качестве эпизодических лиц только потому, что являются эпизодическими лицами и в самой жизни?

Нет, говорит нам спектакль Ленинградского Большого драматического театра, это не заурядные люди!

Их жизнь, чувства, думы достойны того, чтобы относиться к ним с вниманием и уважением. И театр транслирует образ Александра Ильина, профессора, академика как образ несостоявшегося Тимофеева, пытается (и небезуспешно) растолковать почему Ильин не стал Тимофеевым?

Ильин — инстинктивный одноклассник Тимофеева. Ему прочили большую будущность. Особенно поддерживала эту мысль в Ильине

непосредственность молодости. И безудержно искренне, всем всей сутью своей зашипованности студент Слава, роль которого исполняет К. Лавров.

Но если зритель, после того как он посмотрел спектакль, возмущается за чтение пьесы Володина, он обнаружит ядром, что увидевший им в театре — глубже, тоньше, умнее. И легко представить себе, что при этом не так верно осмысленном толковании «направлении» в советской драматургии, которую Володина всего подходит старая классическая драма. Иной театр увидит в «Пять вечеров» историю людей, которым «не повезло в жизни» (так толкует пьесу А. Володина Рижский русский драматический театр).

К. Д. пьеса А. Володина дает открытую возможность создавать спектакли на уровне мелких идей. Легко, например, толковать образ Тамары как образ человека, у которого высокое звучит ханжески, а дорогие нам жизненные устои с годами обернулись бездумно затверженными формулами и автоматическим исполнением привычек... А Ильин? И театр и исполнительство этой роли не только не стоят казнить его не по вине или, наоборот, мидовать не по заслугам!

Толкуй пьесу А. Володина так (попробуй, эта возможность заложена в самой пьесе), и она превратится в размену монету мелких идей и мелких чувств.

Нужно понять «Пять вечеров», как понял их Г. Товстоногов, чтобы иметь право поставить эту пьесу. И только в том случае, если пять вечеров в неделю театр покажет спектакли, в которых решаются животрепещущие вопросы современности, решаются страстно. Только тогда, в шестой вечер, найдут себе место на сцене и «Пять вечеров».

Сценарист остр, но без актерской личности играет Л. Макаров Катью, «девушку из периферийного пункта междугородной станции». Ее Катя вносит в драму чистый вечер веселую разрядку, чудесную

переводчик постарался бы еси ли и не улучшить ее, то в крайней мере разнообразить по крайней, сделать менее шаблонной. А получается наоборот: русские варианты в большинстве случаев хуже итальянских хотя бы тем, что итальянские — все-таки отличаются друг от друга, а русские — все на одну колдуру.

Мелодичные итальянские песни широко популярны. Наш народ давно полюбил и оценит истинные музыкальные достоинства. Но беда в том, что вместе с мелодией запоминается и «лирический» стриптиз М. Улицкого, И. Назаренко и их подражатели — стриптиз, ничего общего не имеющий с подлинным песенным искусством итальянского народа, который поет не только о пощелухе. Понимают ли товарищи из МузГИЗа, что на них лежит большая ответственность за формирование не только музыкального, но и литературного вкуса любителей музыки!

Справедливо говорят, что с некоторыми зарубежными пьесами на нашу сцену проникают банальность и пошлость. Это, конечно, плохо. Но еще хуже, когда банальность и пошлость не была свойственным песне в оригинале, а вошла в нее в результате бездумного «творчества» легкомысленных и безответственных переводчиков и редакторов. К сожалению, так получилось с некоторыми пьесами, включенными в итальянский сборник. Хорошие глубокие по мысли и чувствам песни холодными сложными от мысленных превращений и заурядные и пошлые любовные диалогами.

П. БЛИНОВ.

